

Таджикский оппозиционный деятель приговорен к 26 годам тюремного заключения

Author: [Humairo Bakhtiyor](#)
[Lola Olimova](#)

Обвиненный в коррупции и изнасиловании, Зайд Саидов был арестован вскоре после создания оппозиционной партии.

По словам аналитиков, долгосрочное тюремное заключение, вынесенное бывшему министру промышленности, создавшему собственную политическую партию в Таджикистане, рассматривается, как способ устранения потенциально влиятельного оппонента текущей администрации.

25 декабря Верховный суд Таджикистана приговорил Зайда Саидова к 26 годам тюремного заключения, обвинив его в половой связи с несовершеннолетней, в многоженстве, мошенничестве и коррупции – четырьмя из восьми обвинений, предъявленных ему. Саидов настаивал на своей невиновности по всем пунктам обвинения.

Он будет отбывать свой срок в тюрьме строгого режима, а его имущество будет конфисковано.

55-летний Саидов был арестован в мае 2013 года, через месяц после создания партии «Новый Таджикистан». Данная политическая группа была намерена представлять интересы делового сообщества, но явно была воспринята как угроза президенту Эмомали Рахмону и его окружению. Саидов не предпринимал никаких мер, чтобы участвовать в ноябрьских президентских выборах – которые закономерно выиграл Рахмон – но его партия указала на то, что выставит кандидатов на парламентские выборы 2015 года. (См. [В Таджикистане арестован руководитель новой политической силы.](#))

По словам политического обозревателя Парвиза Муллоджанова, дело против Саидова было открыто политическим с самого начала. 26-летний срок заключения, добавил он, равен смертному приговору и является открытым посланием.

«Этим самым власти показывают, что каждого, кто против, ждет такая же участь. Это предупреждение правительства», - говорит Муллоджанов. Он полагает, что правительство применило довольно суровые меры к попытке Саидова сформировать отдельную политическую поддержку, так как его посчитали предателем правящей элиты.

Саидов выступал на стороне оппозиции во время гражданской войны 1992-1997 годов, но получил правительственную должность по договору о распределении полномочий, который являлся частью мирного соглашения. К моменту ухода из кабинета в 2006 году, он поднялся до поста министра промышленности. Уйдя в бизнес, он продолжал развивать хорошие отношения с правящей элитой и создал успешный набор проектов, в том числе в сфере строительства и недвижимости.

«Он последний представитель 30-процентной квоты от ОТО, - говорит Муллоджанов. - Однако, когда он захотел создать политическую партию, причем накануне президентских выборов, это разозлило их».

Лидер оппозиционной Партии Исламского возрождения Мухиддин Кабири согласен с тем, что Саидова рассматривали в качестве весьма большой угрозы.

«То, что Зайд Саидов не отказался от создания политической партии, даже несмотря на сильное давление и неоднократные предупреждения, стало причиной гнева правительства», - сказал Кабири.

Адвокаты Саидова сказали IWPR, что расследование и последующий судебный процесс были полны процессуальных нарушений, и их самих принуждали отступить.

Фахриддин Зокиров, один из трех адвокатов, сказал, что судья не выдал копию вердикта, даже спустя пять дней, хотя они должны были получить его на руки в день вынесения судебного приговора. Кроме того, в Верховном Суде Таджикистана адвокатов Саидова попросили подписать заявление, запрещающее им обсуждать вердикт публично, а также им сказали не требовать подробности обстоятельств дела, установленных судьей.

Кроме того, адвокатов Саидова попросили подписать заявление, запрещающее им обсуждать

вердикт публично, а также им сказали не требовать подробности обстоятельств дела, установленных судьей.

По словам Зокирова, статьи об изнасиловании были добавлены к списку обвинений, поскольку прокуроры пытались завести дело на основании предполагаемых экономических преступлений. Также обвинения в изнасиловании позволили суду провести заседание за закрытыми дверями.

У защиты также имелся тест на отцовство, проведенный независимо, по результатам которого Саидов не был, как утверждали следователи, отцом ребенка, что являлось частью дела об изнасиловании. Однако ходатайство защиты об этом было проигнорировано.

«Однако, эти обвинения потребовались им для того, чтобы получить время и найти другие причины для содержания Саидова под стражей», - сказала известная правозащитница Ойнихол Бобоназарова, которая так и не смогла зарегистрировать свою кандидатуру на президентские выборы 2013 года.

После ареста Саидова его коллеги по партии, правозащитники и журналисты создали группу «Коалиция за демократию», чтобы бороться за его освобождение.

В день приговора около 200 человек собрались напротив здания СИЗО Службы национальной безопасности, где проходил судебный процесс. Правоохранительные органы оцепили здание и пытались разогнать толпу. Несколько человек были ненадолго задержаны и оштрафованы.

Также милиция попыталась удержать журналистов от съемки митинга. Абдуррахим Шукуров, корреспондент информационного агентства «Озодагон», был арестован и выпущен на следующий день после давления общественности.

В отдельной акции группа известных творческих работников и других общественных деятелей опубликовали открытое письмо на имя президента Рахмона с просьбой помиловать Саидова.

Директор Центра стратегических исследований Сайфулло Сафаров, у которого есть тесные связи с администрацией президента, в ответ на открытое письмо сказал, что Рахмон никоим образом не связан с делом Саидова.

Хотя Сафаров заявил, что президент может объявить о помиловании при определенных обстоятельствах, вряд ли помилование распространится на Саидова.

Муллоджанов вспомнил аналогичный случай, когда сторонник режима был посажен в тюрьму на несколько лет без возможности освобождения. Махмадрузи Искандаров, как и Саидов, был бывшим членом оппозиции, пришедшим в правительство. Он возглавлял государственную компанию «ТаджикГаз» до 2003 года, когда впал в немилость за критику планируемых поправок в конституцию, которые давали право Рахмону продолжать оставаться президентом. В 2005 году его осудили по обвинению, включая терроризм и хищение государственного имущества, и приговорили к 23 годам тюрьмы.

«Посадив Зайда Саидова на 26 лет, власти обезопасили свою деятельность на многие годы», - сказала Бобоназарова.

Хумайро Бахтиёр - журналист, прошедший обучение на тренингах IWPR. Лола Олимова - редактор IWPR в Таджикистане.

Location: Tajikistan

Topic: Opposition

Focus: Центральная
Азия

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%82%D0%B0%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D0%BA%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%BE%D0%BF%D0%BF%D0%BE%D0%B7%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C-%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%BD-%D0%BA-26-%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D0%BC-%D1%82%D1%8E%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F>